

"Я знаю, что вы здесь не для того, чтобы обсуждать прошлое, да и я тоже. Я бы хотела оставить его в прошлом". Гермiona попыталась вернуть их в русло профессионального разговора. "Сейчас ваше время рассказать о своих целях и мотивах обращения за лечением".

"По мере того как я старею, мое состояние будет требовать постоянного ухода". Похоже, Нарцисса смирилась со своей болезнью, что, честно говоря, было лучше, чем у большинства пациентов в ее положении.

Гермiona сделала быструю пометку для Дэвиса. "Я в курсе, но почему именно я?"

"Вы лучшая, по мнению Теодора. Я доверяю его мнению. Я не могу изменить свою судьбу, но, похоже, при должном уходе я смогу выиграть время. I..."

Когда Нарцисса сложила одну руку на столе Гермiony, она, казалось, отбросила все притворство и гордость, подчеркнув реальность своего состояния и причину обращения за такой специализированной помощью.

И по такой высокой цене.

"Я еще не закончила готовить себя и свою семью". Голос Нарциссы смягчился. "Я бы также предпочла, чтобы мой внук не терял мать и бабушку так близко друг от друга. Он еще мальчик".

Странное чувство возникло у Гермiony, когда она позволила себе подумать о том, что Драко Малфой, как никто другой, к тридцати годам стал мужем, отцом и вдовцом.

А она все еще... одинока. Без перспектив. Без собственных детей.

Не то чтобы она жаловалась на свое положение, но сравнение было неприятным.

Она отмахнулась от этой мысли.

"И Драко. Он... не готов быть один".

На лице Нарциссы отразились сложные эмоции. Гермiona тихонько взяла со стола коробку с салфетками, где ее упрямые растения боролись с самой природой.

Гермiona хотела сказать ей, что, хотя она всю жизнь защищала своего сына, она не могла предотвратить неизбежное. Но она держала свои мысли при себе, крепко заперев их, пока Нарцисса брала себя в руки.

"Я бы хотела, чтобы он успокоился и снова женился, прежде чем я... Ну, скорее раньше, чем позже. Он выполняет мои просьбы о брачных встречах..."

Забавное название для свидания, с сарказмом подумала Гермиона.

"Но я знаю, что он тянет время. Выжидает время. Мой сын - умный человек, но он скорее упрям, чем практичен. Ему нравится контролировать то, что он может, и он думает, что сможет контролировать это, если будет ждать".

Гермиона кивнула, полуслушала, всё ещё отвлекаясь на досадный кусок затянувшейся душевной кашицы.

Она знала, что отец Малфоя был убит. Все знали и испытывали смешанные чувства по поводу того, искупил ли Люциус Малфой свою вину в смерти. Это было настолько серым вопросом, что Гермиона поклялась никогда не поднимать эту тему; это было не ее дело.

Гермиона также знала, что брак Драко с Асторией Гринграсс был окончательно оформлен в тот год, когда его мать опубликовала свою книгу. Гермиона узнала о рождении его сына, Скорпиуса, еще до рождения Ала, окольными путями: объявление об этом разлетелось по светским газетам, которые Гермиона использовала как компост. Дафна стала частью ее круга друзей после побега с Дином, и время от времени она рассказывала о племяннике, но в основном Джинни, потому что Альбус был его ровесником.

Когда в ноябре прошлого года Астория умерла, Дафна появилась в доме Гермионы в три часа ночи в день её похорон. Она в слезах раздумывала, какие цветы принести.

Гермиона дала ей горшок гладиолусов из своей оранжереи, велела посадить их у могилы и тихонько заклала их оставаться в состоянии стазиса. Она никогда не встречалась с Асторией, но от Дафны знала о её силе и искренности.

Цветы казались уместными, но это было сделано для друга, который скорбел.

А не для покойной жены Драко Малфоя.

И хотя Гермиона все это знала, она ни на минуту не задумывалась о том, что все это значит для Малфоя и его состояния. Его работа. Его роль как отца и сына. Угрозы в адрес его семьи. Гермиона никогда не задумывалась о том, что все эти события произошли в его жизни и могли бы определить его.

Но они произошли.

"Ты не можешь заставить его готовиться", - сказала Гермиона, пытаясь решительно отогнать мысли, прежде чем они успели полностью выкристаллизироваться. "Это должен быть выбор,

который он делает сам. Только он может сделать его".

"Возможно". Нарцисса выглядела мрачной. "Но я бы хотела, чтобы у меня было время попробовать. Ради будущего обоих. Будет правильно, если он женится, чтобы обеспечить Скорпиусу мать, и это моя цель, пока я еще жива". Нарцисса словно пыталась найти что-то в выражении лица Гермионы, и когда она нашла то, что искала, то поднялась на ноги, разглаживая мантию твердыми движениями. Ее глаза слегка расширились, когда Нарцисса окинула ее холодным взглядом. "Похоже, под вашим присмотром я не найду необходимого мне дополнительного времени".

Гермиона подняла одну бровь в ответ.

"Как вы наблюдательны, мисс Грейнджер, так и я. Я еще не потеряла себя".

Гермиона откинулась на спинку стула с безучастным выражением лица.

"За последний год я повидал достаточно Целителей, чтобы понять, что, если бы вы захотели принять меня в качестве пациента, эта консультация прошла бы совсем иначе. Вы бы наложили свои собственные диагностические чары и сравнили их с предыдущими показаниями".

Она не ошиблась.

"Вы бы объяснили, почему ваше лечение многие называют образцовым, и сейчас мы бы рассматривали пергаменты с более подробным планом лечения".

Не было нужды говорить лишнего; она никогда не умела этого делать. "Вы правы".

Гермиона встала и обошла свой стол, наблюдая за каждым движением другой ведьмы. Нарцисса определенно не оценила ее отказ. Впрочем, Гермионе не нравилось, что ее вообще поставили в такое положение. Это был спорный вопрос, но это не означало, что она будет грубить.

Сейчас, стоя перед Нарциссой, она не могла не сравнивать их. В то время как старшая ведьма была в полном порядке, даже после эпизода во время консультации, Гермиона не выглядела таковой. Волосы были убраны в пучок, на ней были выцветшие джинсы, серая рубашка с длинными рукавами и босоножки до щиколоток. Не профессионально, но она проверяла травы в открытом грунте после ночного дождя, когда вспомнила о встрече.

На коленях все еще была грязь, но она не сделала ни единого движения, чтобы смахнуть ее.

Вместо этого она выпрямилась под пристальным взглядом Нарциссы.

"Я направляю вас к целителю Дэвису. Он отличный специалист и с радостью примет условия вашего контракта". По взмаху руки дверь открылась, и вошли охранники. "Он лучше всех справится с вашими специфическими потребностями".

Нарцисса вздрогнула. "Могу ли я узнать причину, по которой вы отказываетесь принять меня?" Она подняла руку в знак того, что нужно подождать. "Я сама ответила на свой вопрос. Конечно, это связано с нашей историей по разные стороны войны".

"Если бы это было так, то это было бы моим правом принять такое решение". Она наклоняет голову. "Разве вы не согласны?"

На лице Нарциссы промелькнуло нечто, похожее на разочарование или стыд. Она не смогла определить, что именно, но выдохнула и не стала спорить. "Согласна".

Гермиона отметила неохоту в ее голосе, но знала, что это проистекает из гордости. Честность не всем давалась легко. "Однако это просто неправда. Независимо от прошлого, я не работаю с пациентами, которых знаю, ни в каком качестве из-за вовлеченности в процесс оказания помощи. Это мое устоявшееся правило, и я недоумеваю, почему Тео направил вас ко мне, зная нашу историю".

"У Теодора свои мотивы".

С этим можно было согласиться. Что это были за мотивы, она не знала, но они должны были быть значительными, если он думал, что она нарушит свои правила и будет лечить Нарциссу ради него. Гермиона подумала о том, чтобы спросить, знает ли она конечную цель Тео, но старшая ведьма, скорее всего, не сказала бы ей об этом, не заплатив определенную цену.

"Полагаю, он знает. Однако мне не нужно его согласие, чтобы отказать тебе", - прямо сказала Гермиона. "Я позабочусь о том, чтобы Роджер получил ваше дело и назначил вам встречу как можно скорее. Желаю вам удачи".

"Я благодарю вас, мисс Грейнджер, - тонко сказала Нарцисса, - за то, что вы только зря потратили мое время".

Гермиона так и не научилась готовить с помощью магии.

Даже под руководством миссис Уизли она так и не смогла овладеть этим ремеслом. Молли говорила, что ей не хватает драйва - фраза, которая никогда раньше не использовалась для описания Гермионы Грейнджер.

Но она была права.

Дело было не в отсутствии интереса, просто это никогда не было естественным. Возможно, это было вызвано годами питания мамиными неудачами и триумфами, но все же Гермиона находила мало радости в слишком идеальной еде. Что-то в блюде, которое получилось немного продолговатым или слишком тёмным - то, что она сделала своими руками, - было более привлекательным, чем то, которое было безупречным благодаря магии.

Рон подумал, что жаль, что она так и не научилась, но не стал упоминать об этом, когда она предложила ему присоединиться к Гарри и брать уроки у Молли, если он хочет готовить еду с помощью магии.

Вскоре после переезда в свой дом Гермиона оказалась в книжном магазине в Годриковой впадине в поисках книги, которая помогла бы ей в борьбе с растением. Она пошла не по тому проходу и столкнулась лицом к лицу с рядом маггловских кулинарных книг.

Импульсивно она купила одну, в названии которой было написано "Просто".

К ней прилагалась бесплатная подставка для книг, и Гермиона ушла довольная своим решением...

До тех пор, пока месяц спустя она не попробовала приготовить пастуший пирог и не решила выветрить дым и гарь из кухни. После этого она начала с нуля - яиц и вареной картошки - и развивалась дальше.

Совершенствовалась.

Пока не была готова снова попробовать рецепты из книги.

<http://erolate.com/book/4183/122882>